
Читіген, Читіген — читі чылтыс

Читіген, Читіген – читі чылтыс

Абакан
2016

© Г.Г. Казачинова, автор-
составитель, летописец рода, 2016

Семь ханов – семь звезд Читіген

В легенде о родах «Читі пүүр» - «Семь волков» сообщается: «В стародавние времена семь ханов – из сеока-племени «Семь волков» погнались за косулей и в охотничьем азарте избежали на небо. Верховные Чайааны-Творцы в наказание за такой проступок превратили их в семь звезд – Читіген (Читі хан, Чеді хан), а звездные хут-души – хубай – их остались живыми.

В сильные морозы ночью они смотрят на землю, страдают и играют на семиструнном чатхане (чадыгане, чедігене) (семь звезд в данном случае играют роль костяшек-астргалов – подставок под струнами) для тех, кто оказался в пути, кто без огня или для тех, кому неуютно и плохо.

Но из-за того, что Читіген находится высоко в небе, мелодий не слышно, а только под натянутыми струнами звонко пощелкивают подставки – семь звезд). И, если морозной ночью выйти на улицу, прислушаться, то можно услышать звонкое пощелкивание там, в глубине неба. И тот, кто сумеет на чатхане костяшки под струнами расставить так, как небесные семь звезд Читігена, может услышать необыкновенную мелодию. А если еще и сумеет сыграть ее, тогда само Небо одарит его счастьем, богатством и удачей».

Тамга-знак, аккуратно высеченный на левом плече каменного памятника-обелиска полководца народа кёк тёрк – Кюль-тегина, VIII век н.э, имеет характерные признаки горного козла. Изогнутый рог и относительно вертикально поднятый длинный хвост тамги-оберега горного козла сочетают в себе схему небесного созвездия «Читіген – Читі хан», рис. №1. Особенно зримо видно это на предлагаемом втором изображении горного козла, где загнутый рог в виде ручки небесного «Большого ковша» и последующая часть фигурки с поднятым хвостом напоминают вышеуказанное созвездие. Но, нужно обратить внимание на разность расположения ног красавца-животного высокогорий на рисунках. Это может означать одно – горный козел №2 с подогнутыми ногами – есть магический знак другого подразделения соок(а) «Читі пүүр».

В те далекие времена за присвоение символов рода другими родами можно было отдать жизнь.

«Древнетюркское изобразительное искусство представлено и наскальными рисунками-петроглифами. Изображаются в них главным образом козлы, причем в определенной стилистической манере. Чаще всего они показаны скачущими, т.е. в движении, их фигуры изображены в профиль и основными линиями, туловища и отдельные детали лишены объемности. Изображения делались прямыми линиями, за исключением круто изогнутых рогов», И.В. Стеблева «Жизнь и литература доисламских тюрков», Москва, «Наука», 2007, с.19».

Л.Р. Кызласов в авторской книге «Гуннский дворец на Енисее», стр. 112, выделяет: «изображение козла на втулке боевого штандарта, являвшегося знаком подразделения динлино-гяньгуньских войск II – середины I в. до н.э., найден в Минусинской котловине». Здесь не мешает нам поразмышлять о предположении Л.Р. Кызласова о динлино-гяньгуньском союзе из вышеизложенной подписи: дело в том, что сёок «Сарыг пүүр» в течение веков враждовал с гяньгунями, ведшими захватнические войны по отношению к их территории «Сарыглар чазызы» или «Читі Сарыг». И, если у сёок «Сарыг пүүр» обнаруживаются совпадения с динлинами, такими как наличие европеоидного элемента, то тема «хас», обувь из ног лошадиной кожи с сохранением шерсти, то мог ли создасться динлино-гяньгуньский союз? Величественные курганы ч а а – т а с о в в «Уйбатской степи – Сарыглар чазызы» местные жители называли: «Хыргыстарнаң чааласхан тастар», коротко: «Хырғыс

тастары», что сейчас некоторыми ошибочно трактуется как возведенные кыргызами.

«...Данные о них (динлинах) появились в письменных источниках IV – III вв. до н. э., – пишет о них Л.Р.Кызласов в «Истории Хакасии с древнейших времен до 1917 года», Москва «Наука», 1993 г.», стр. 32. – Наиболее ранние из них легендарны. Это представления о живущих в северных замлях всадниках, как бы сросшихся с конями, о своеобразных кентаврах. В одном источнике сказано: «Есть царство Динлин. У людей в нем ниже колен растет шерсть, [у них] лошадиные копыта [они] любят ходить», «...они хлестали сами себя нагайками по ногам и носились по степи с быстротой ветра с криками «га, га, га»!, как дикие гуси в осеннем небе». За этим «га,га,га!» явно стоит исполнение какого-то древнего обряда, посвященного тотему рода священному «хас-гусю». Самое поразительное, что тамгутама «хас-гуся» по сей день своим считают немало фамилий хакасов, относящих себя к «европеоидным...сарыг Читі пүүр». В сохранившемся до наших дней магическом заклинании: «Пілдім-пілдім, піле – «Чоңа»...» есть строки: «хас чолы хаалама, турна чолы туп-туюх, турна тізем, харгир көгін өртек». Предполагаю, здесь прослеживаются непростые отношения древних племен хакасов с тотемами: «хас-гуся», «турна-журавля», «көгін өртек», а расписывать сегодняшние фамилии, сохранивших своими священными птицами «Хас», «Турна», «Өртек» нет надобности здесь печатать, все о себе все знают.

О «Сарыг пүүр». информатор Елизавета (Када) Петровна Казачинова-Казанаева (сөөк Читі пүүр) приводила приговорку-характеристику, в которой подчеркнута тактика ведения боя с противником: «Аңны сөөлінізіп сүрчең сибірек састыг **Сөрбі-Сірбі** сарыг **Читі Пүүрлер**». – «Зверя, имелось также ввиду – врага, преследуют вытянувшись цепочкой кудрявоволосые, желтые (желтые – у хакасов имеет дополнительное понятие: «светлые») **Читі Пүүр**. Она сумела сохранить в памяти приговорочку и о **Көк Пүүр**: «Чіг ит чіп, аңа читірбеен көк Читі Пүүрлер» – в этой фразе отражена тактика притворного отступления с заманиванием врага в засаду, окружением, с целью уничтожения.

У **Сарыг пүүр**, исконно считавшими себя жителями обширной (ныне называемой по-хакасски «Сарыг чазы» или на другом языке «Уйбатской») степи – этноинформаторами особо подчеркивались светлый, желтый цвет и кучерявость волос.

Cörbi-Cirbi или **Cir-Cir** так называли хакасы кровнородственный род-сөөк Сарыг пүүрлер, входящий в состав этнонима Читі Пүүр (Семь Волков). К подразделениям Читі Пүүр относились: Ах Пүүр (белые), Хара Пүүр (черные), Көк Пүүр (синие, подразумевалось – небесносиние), Хасха Пүүрлер (белолобые, с белым пятном на лбу), Хуу Пүүрлер (белые, белесые), таг-суг Пүүрлери.

В 93г. н.э. «...в Азии победителями хуннов стали не сами китайцы, а народ, ныне несуществующий, известный только под китайским названием **«Сяньби»**. Это название звучало в древности как **Sörbi, Sirbi, Sirvi**. Однако название **«сяньбийцы»** вошло в обиход научной литературы как условный этноним. (Л.Н. Гумилев, Хунны в Китае, С-Петербург, 1994, стр.4)».

Однако автору этой статьи сразу же приходится опровергнуть утверждение о «ныне несуществующем»: **Sörbi, Sirbi, Sirvi**. У хакасов по сей день живут, бытуют, трудятся потомки, называемые: **«Cörbi-Cirbi сарыг Читі Пүүрлер»**. Теперь, благодаря отождествлению древних китайцев **Sörbi, Sirbi, Sirvi** с племенем **Сяньби**, мы можем раскрыть для себя тысячелетнюю историю Сарыг пүүрлер. Старики, чтящие родословные хакасов о фамилиях, относящихся к сөөку Читі пүүр: Анжигановых, Сибирековых, Сербигешевых, Сайбараковых, Сульберековых в памяти по сей день держали: **«Аңны сөөлінізіп сүрчен сибірек састыг Cörbi-Cirbi сарыг Читі Пүүрлер»**. Или их еще просто называли **Cir-Cir** – Сарыг пүүрлер. О том, что у **Cörbi-Cirbi** тактика боя отличалась от тактики боя других племен, указывается опять же в вышеуказанной книге Гумилева, стр. 91 «... Тактика обеих армий показывает, что сяньбийцы сохранили степной метод войны – действия мобильными отрядами...».

Созвездие «Малого ковша» – по хакасски называли **«Читіген адайы»**, т.е. **«Читіген псов»**, самых многочисленных – красных, желтых (маарай – хара, сарттар или **сарыг** іттер, т.е.

желтые псы, и т.д.). Племена волков исторически во все времена соперничали с таким же многочисленным племенем псов. Кстати, автор не обошел вниманием, что время обострения отношений племени Ах Пүүр – Белых Волков и племени Красных Псов ярко отражено в индийской сказке о мальчике Маугли, возвращенном семейством Белой волчицы и грозным предводителем стаи, ее супругом Акелой (Ах оол (?)). Там происходит столкновение рода Белых волков с Красными псами, с родом Тигров, Шакалов. На стороне Белых волков в сказке показаны племена Аба-Медведей (кузнецкие, шорские племена – Аба), Змеи – ызыр, Пантер и Слонов.

Сөөк Пүрүт.

До наших дней дошедшая легенда, причем ее в разных уголках Хакасии сохранили и передали потомкам женщины-информаторы из сөөк(а) Пүрүт – **Волчье логово**: на среднем течении Енисея 4712 лет назад от сего летоисчисления с центром на территории современной Хакасии бытовало

кочевое государство под управлением династии **Торкы** (**Төр+кі**), что означает тронный (**төр**) народ, тотемным предком почитавший небесно-голубую волчицу. Кочевое племя государством правило 360 лет, ее сменила династия **Ызыр** – само название для предков было понятно без объяснений – т.е. ызырцы-тотемом своим признавали крылатых змеев, а по записи В.Я. Бутанаева: ызыр – птица. В отличие от крылатых, тотем **Имек** (*имектепче*) относили к ползающим змеям. После ызырцев стали господствовать **Пүрүт** (пүүр+үт – **Волчье логово** (3350 лет назад) – по записям от материнформатора Аешина Геннадия Гавриловича, с. Марьясово, хааш) **Пүрүт** – согласно тамги: листовое или верховое, верховное племя волков. После этих династий власть перешла к **Хыргыс**. В наши дни, вплоть до 30-х годов, в ознаменование почитания вышеназванных сөөк(ов) вблизи аала Иргі Ыўс Орджоникидзевского района у горной гряды Иирчек таг, до революции проводились обряды подношения трем вершинам этой горы по трем правившим династиям, называвшимися: «Ызыр, Пүрүт, Хыргыс». А вот основателям государственности **Төркі** с тотемом **көк пүүр**, не повезло: при обрядах почитания трех вершин горы, название основания, к сожалению, со временем все меньше стало звучать, а потом и вовсе было предано забвению. Но сама трехвершинная гора имела общее название Эрці таг – Спираль гора (по сообщению Аешина Г.Г.), или Иирчек таг – Веретено гора (по сообщению Хойбал Кобельковой Полины Федоровны). Впрочем, основа смысла названия одна и та же – спираль или нить символизировали бесконечность жизни, в данном случае, видимо, речь шла о сохранении вечности памяти об основных династиях, правивших в течение почти пяти тысячелетий на среднем течении Енисея. (Хронология, исчисления записаны от Геннадия Гавриловича Аешина, он – от матери). От него же известно, что кочевое племя Торкы правило во времена легендарного властителя Тибет хана. Правление Тибет хана в древности распространялось на всю Сибирь. Старыми людьми сакральные части его тела до сих пор назывались в качестве оберега. Хакасию оберегает одна из его рук (не левая ли, так как в одной из легенд упоминается предок Со – левый (фланг)).

Сббб «Кббб бббб»

Л.Н. Гумилев «Древние ббббб», Москва, Товарищество «Калашников – Комаров и К°», 1993: «...легенда любопытна тем, что она знает об «отрасли дома Хунну от Западного края на запад», т.е. о державе Аттилы. Эта отрасль была начисто истреблена соседями; уцелел лишь один девятилетний мальчик, которому враги отрубили руки и ноги, а самого бросили в болото. Там от него забеременела волчица. Мальчика все-таки убили, а волчица убежала на Алтай и там родила десять сыновей». «... Вторая легенда выводит бббб от местного рода **Со** и опять-таки волчицы. Все представители рода **Со**, по легенде, погибли... только четыре внука волчицы уцелели. Первый превратился в лебедя, второй поселился между реками Абу и Гянь под именем Цигу, а третий и четвертый на р. Чуси (Чусе) в южном Алтае». «Китайцы называли подданных ханов Ашина – Тукю, ...т.е. бббб». «...Золотая волчья голова красовалась на ббббских знаменах».

Одну из легенд приводит профессор Л.Р. Кызласов, «История Хакасии...», Москва, «Наука», 1993, с. 45. «Легенда о происхождении ббббб-ббббб общеизвестна. Прародителями их считались четвертованный врагами, но чудом уцелевший мальчик и волчица, поселившиеся в пещере на Алтае и породившие 10 сыновей. Один из внуков «...царствовал между реками Афу (Абакан) и Гянь (Кем-Енисей) под наименованием Цигу» (т.е. Чика. – Л.К.), второй «превратился в Лебедя» (т.е. стал Куу-кижи – родоначальником алтайских лебединцев. – Л.К.), а старший внук Надулу-шад был поставлен государем «под наименованием Бббб (Тукюе)». (Примечание: старые хакасы племя чик(ов) причисляли к «волкам»).

«...Легенда о происхождении гяньгуней иная. Услышав ее, летописцы записали, что рыжеволосое, белолицее и голубоглазое племя гяньгуней по происхождению не принадлежит к породе **волков**», т.е. **ббббб**. – Л.К. (Л.Р.Кызласов). Гяньгуни появились от сочетания бога с коровой в горной пещере. Других подробностей запись легенды не содержит».

Итак, для нас выясняется: порода **волков»** – это и есть народ **тюрк**.

В древнетюркских текстах главное действующее лицо – Кёк тюрк. Кёк тюрк. Информатор Када-Елизавета Петровна Казачинова-Казанаева – сёок Читі пүүр, указывая на тамгу полководца Кюль-тегина, высеченного на камне на левом плече его, указывала на то, что в ее памяти она полностью совпадает с тамгой Куюковых, Казачиновых, относящихся к сёок(у) Читі пүүр – и еще трех фамилий.

Птицей-тотемом, пусть слабо, у кёк тюрк упоминается Кирет хан хус, т.е. птица Гаруда, старшее поколение называло также и утку (утка в хакасских мифах, легендах, вернее, две утки, сотворили мир. У великого Чингисхана родовым тотемом, возможно, тоже являлась утка).

Из книги И.В. Стеблевой «Поэзия тюрков VI – VIII веков (изд. «Наука», Главная редакция восточной литературы. Москва, 1965 г.): «Это было время возникновения в Центральной Азии могущественной империи – Тюркского каганата, население которого называлось «тюрки-тугю» (*тукюэ* китайских династийных сочинений).

Государство просуществовало почти двести лет, с середины VI по VIII в., и оставило после себя не только памятники материальной культуры, но и письменные тексты – первые в тюркоязычной словесности образцы письменной литературы, созданные на основе собственной графики.

Самым древним государством тюрков (народа «кёк тюрк», что означает «голубые» или «небесные тюрки» – так они называли себя сами), о котором известно по китайским, арабским и византийским источникам, был Тюркский каганат (VI – VIII вв.) – военно-политическое объединение племен, – сформировавшееся к середине VI в. на территории Северной Монголии и Южной Сибири.

...Причины же усиления тюрков-тугю были следующие. Еще в конце 30-х годов V в. по приказу жужжанского (Жужж – Сус – Шушь) кагана предки тюрков-тугю добывали в горах Гаочана (к северу от Турфана) и на южных склонах Монгольского Алтая железо. Они умели выплавлять металл и делать из него оружие: мечи, длинные пики, кинжалы,

наконечники стрел, а также доспехи (шлемы и кольчуги). У государя Жужжаней некий Тумынь позволил себе попросить в жены дочь владельца, на что тот ответил: «Ты мой плавильщик, как же осмелился сделать такое предложение?» Түрк Тумынь поднял свой гнарод на борьбу и освободил от подчиненности жужжаням.

Кроме того, тюрки-тугю, будучи скотоводами, разводили главным образом коней и овец, что делало их передвижения по степи очень быстрыми по сравнению с теми племенами, которые разводили крупный рогатый скот. Быстрая конница и всадники, оснащенные железным оружием, превратили кавалерию тюрков-тугю в серьезную боевую силу».

А что же сообщают о начале того тысячелетия строки древнетюркских памятников? «Когда вверху возникло голубое небо, а внизу – бурая земля, между ними возникли сыны человеческие. Над сынами человеческими мои предки: Бумын-каган [и] Истеми-каган сели [на царство], Сев [на царство], государство и установления (законы) тюркского народа они поддерживали и устраивали». (... Между ними (этими границами над [народом] көк тюрк, бывшим без властителя и родовых представителей, они вот так сели [на царство]). (Большая надпись памятника Кюль-тегину).

Таким образом, мы узнаем, что народ көк тюрк в письменных источниках проявился в 552-555 гг., их первый Тюркский каганат (552-630 гг.) занимал огромную территорию от Черного и Каспийского морей до Великой китайской стены и от Алтая до Тянь-Шаня и Восточного Туркестана. А Л.Н. Гумилев в «Древних тюрках», Москва, 1993, с. 26: раздел о первом Тюркском каганате озаглавливает так: «Создание великой державы рода Ашина (545-581 гг.). Впоследствии наследники правителей Великого тюркского каганата (650–810) ханы династии Ашина (650–810 гг., иносказательное «**ачын**» – в хакасском и есть **волк**) управляли Хазарией со столицей Итиль, расположенной на берегу Волги «...могущественным соседом и соперником Древней Руси».

Хазары – хаз+аары

«...Первая концепция, высказанная в 1834 г., исходя из сведений арабских источников VIII – X вв., только что попавших в исторический обиход, идеализирует Хазарский каганат: «Необыкновенным явлением в середине века был народ хазарский. Окруженный племенами дикими и кочующими, он имел все преимущества стран образованных: устроенное правление, обширную, цветущую торговлю и постоянное войско.

Когда величайшее безначалие, фанатизм и глубокое невежество оспаривали друг у друга владычество над Западной Европой, держава хазарская славилась правосудием и веротерпимостью, и гонимые за веру стекались в нее отовсюду. Как светлый метеор, ярко блистала она на мрачном горизонте Европы...». «... в 690 г. хазары под предводительством тюркютов по происхождению, принцев царского рода Ашина, ставших ханами Хазарии громили Закавказье и удерживали до 693 года Дербент».

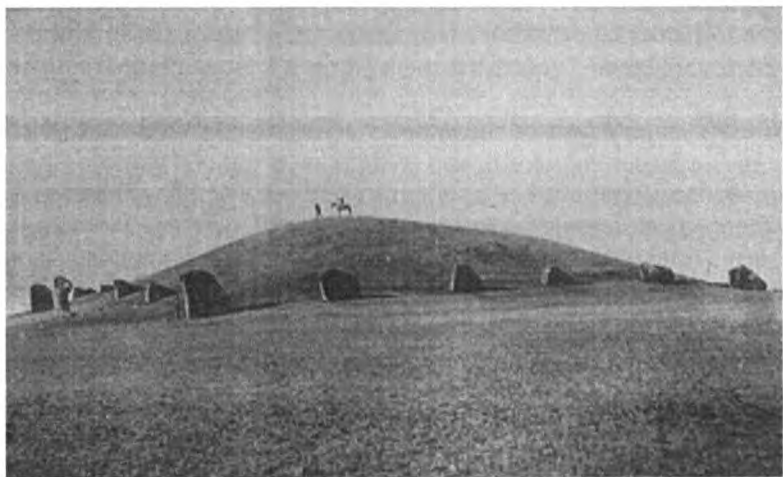
В 965 году Хазарская держава пала в войне с русами, возглавляемыми Святославом».

Но вернемся к «Сарыг пүүр».

В топонимике Хакасии сохранились названия рек: «Улуг Сир, Кічіг Сир» у аалов Большой Сир и Малый Сир, но не Сыр.

Что же об этом в выписках из «Топонимического словаря Хакаско-Минусинского края» доктора исторических наук, академика В.Я. Бутанаева: «СИР – 1. река Сир притока реки Аскиз (Аскизского района). Сирдегі аал – аал Сербигешев. В 1917 году насчитывалось 26 хозяйств. 2. река Сиры левая притока реки Таштып (Таштыпский район. 3. Река Сиры левая притока реки Абакан (Аскизский район). Сир пилтірі – станция Сартак; СИРГІЛІГ ХАРА СУҒ (переводит: «Убывающий ручей») – ручей Сергели, правая притока реки Большая Сея (Улуг Сии) Таштыпского района; СИРЛІГ ХАРА СУҒ – ручей Сирлиг-Карасук по реке Туба около деревни Курагино («Хураган» Курагинского района); СИРГІН ЧУЛ – (переводит: «Убывающий ручей», река Зиргинжұл притока реки Ср. Шушь (Шушенский район); СИР ЧУЛ – река Сирдзюл, правая притока реки Сереш

(Шарыповский район), см. Сере чул. В сказке-легенде «Ир Тохчын» территорией обитания как раз упоминается местность Тастыш.

Один из самых больших сибирских курганов степи сеока «Сарыглар» **Салбык** имеет и другое название кургана: **Салбийях**. В отличие от первого названия салбых – лужа, слово сал+бийях (пыйях) несет в себе сакральный смысл: слово *сал* имеет несколько значений и среди них – плот, изнанка (изнанка ткани), но оно может также означать изнанку нашего, т.е. параллельного, мира. Плот – некоторые рода в древности своих упокоившихся родичей в потусторонний мир отправляли на плоту (река – символ бесконечности жизни, на сегодня опускание домовины в могилу на полотенцах несет в себе тот же символ, полотенце – символ реки. Хакасы же ранее опускали на веревках – то же значение, к примеру, при обряде поклонения Небу на вершине горы ставили священную березу, к вершине которой привязывалась витая веревка, на ней колыхались цветные ленточки-чалама – веревка олицетворяла символ бесконечности жизни. Последующее слово пыйях – пальцы, в хакаских сказках есть персонажи с именами «Пис пыйях», «Он пыйях» – «Пять пальцев», «Десять пальцев», не

увязывали ли наши предки словом **пыйах** величественное каменное ограждение кургана Салбыйах. Ну и просто для интереса, кукла на кызыльском языке: ахпыйах (белая, священная пыйах), очевидно, уличные, самодеятельные кукловоды «Петрушки» водились не только в Европе. Курган Салбык находится в степи, на современном хакасском называемом: «Сарыг чазы». Но старики хорошо помнили и первичное название: «Сарыглар чазызы», т.е. Степь желтых», а не просто «Желтая степь». Владетелями кочевого государства в этой степи по изустным рассказам старшего поколения было племя Желтых (пүүрлер?). К тому же, семь больших курганов «Степи Желтых», включая Салбык – Салбыйах, по сообщению ученых Киселева, Севостьяновой с высоты птичьего полета схемой расположения напоминают Читиген, созвездие Большого ковша, к которому, как к своему звездному магическому оберегу, так трепетно относятся Читі пүүр.

Курган Салбыйах строили 70 с лишним племен. (Г.Г.: к сожалению, попасть туда и посчитать камни-плиты не удастся, вертикально стоящая камень-плита и три горизонтальных – есть блок, который обрядово ставил один из сеоков с подразделениями. Их, этих блоков в ограждении кургана, 70 с лишним.

Сөрбі-Сірбі или Сір-Сир Читі пүүр (в древнетюркских текстах в «Надписи в честь Тоньюкука, VI – VIII вв.» в 11-15-ой строках упоминаются «Сир» «перевод И.В. Стеблевой: «В стране народа тюрков-сиров(?) не осталось (государственного организма)». Уцелевшие среди растений и камней объединились, (и) составилось 700 (человек). Две части из них были всадниками, одна часть из них была пехотой». За номером 56 строка: «Да не кочует властитель народа тюрков-сиров» и в 303 – 312 строках «... в земле Капаган-кагана и народа тюрков-сиров», (и) народ тюрков-сиров)...

Сяньби. (Л.Н. Гумилев «Хунны в Китае», С.-Петербург, 1994, с. 29-40)

«Сяньбийцы во второй половине II в. остановили китайскую агрессию и оттеснили китайцев за линию Великой стены. (Л.Н. Гумилев, Хунны в Китае, С.-Петербург, 1994, стр.4). С этого времени начался упадок древнего Китая, ставший причиной событий, о которых рассказано в этой книге. Если в рассказах о степных кочевниках китайские историки сухи и немногословны, то, когда дело идет об их собственной стране, приводится огромное количество эпизодов, а главное – имен, что не помогает, а мешает восприятию деталей

...Следовательно, нужно делать отбор фактов, имеющих историческое значение, и давать обобщения. Сами китайцы при составлении истории IV в., пользуясь принципом этнологической квалификации, объединили 29 племен в пять племенных групп: хунну, цзелу (кулы), сяньби, тангут (ди), и тибетцы-цян (кян). Основное содержание событий (того времени) можно сформулировать так: великое переселение народов в Восточной Азии (стр.5).

Девятнадцатый век оставил нам в наследство концепцию, согласно которой только оседлые народы создали прогрессивную цивилизацию, а в Центральной Азии будто бы царили либо застой, либо варварство и дикость. Самое плохое в этой концепции было не то, что она неправильна, а то, что она предлагалась как достижение науки, не подлежащее критике. В этом опасность любого предвзятого мнения.

Чтобы заставить рутинеров задуматься, нужен был аргумент сильный, бесспорный и наглядный. Такими оказались предметы искусства из алтайских и монгольских курганов. Все попытки усмотреть в них вариации китайского, иранского или эллинского искусства оказались тщетными. Культура кочевников I тысячелетия была самобытна. И более того, она была высока...

Во II-III в. н.э. сяньбийцы, овладев степью до Тарбагатай, не заселяли его, а распространились по южной окраине Гоби до самого оз. Эбинор.

...Боеспособность кочевых племен была высокой и культурные достижения соседей перенимались с тем отбором, который позволял сохранить свое лицо, вернее, остаться самими собою. Последнее было существенно необходимо, ибо рядом со степью находился воинственный Китай.

Восстановление державы Хунну в I в. н.э. показало, что хуннская культура выдержала испытание, но уже в 48 г. сказались последствия привычки подчиняться врагу – часть хуннов добровольно поддалась Китаю. Это было началом смещения этнической доминанты. закончилось оно в 93 г. н.э. сяньбийской военной победой (стр. 16). Из исторических сведений китайских источников».

Сяньбийцы, муяны и табгачи, родственные по происхождению и языку, соперничали друг с другом и не допускали даже мысли об объединении. Историческая судьба этой эпохи сделала неизбежной войну».

Восточные хунны.

«В предыдущей книге мы довели историю Великой степи до начала III в., когда закончился поединок между соперничавшими степными народами: хуннами и сяньбийцами (201 г. ?) Сяньбийцы победили, но уже к 235 г. их держава развалилась на части».

Сяньби.

«Воинственные рода **сяньби**, захватив Халху, рассеялись в ней и в III в до н.э. потеряли те зачатки государственности, которые у них были во II в. У себя на родине, в южно – маньчжурской степи, они сохранили жизнеспособность, но подобно южным хуннам, подверглись влиянию китайской культуры. Это влияние сказалось на **сяньби** даже больше, чем на хуннах, так как последние имели развитую традицию кочевой культуры, а **сяньби** – примитивную. В III в. сяньбийский владетельный князь Мохопа перекочевал во Внутренний Китай и поселился около Пекина. В подражание китайским вельможам он нарек свой род фамилией **Муюн**, и под этим названием его

государство вошло в историю. В 281 г, Муюн Шегуй получил от императора титул великого шаньюя (царя), но вскоре отношения испортились, и **сяньби** начали набеги на Китай. Однако главным противником Шегуя был не громадный бессильный Китай, а маленькое крепкое княжество Юйвэнь, союзное с империей Цзинь. Наследник Шегуя, **Муюн Хой**, с 285 по 289 г. вел активную войну против Китая и заключил мир, лишь получив признание себя главой всех **сяньби**. Из-за этого он поссорился со своим северным соседом – державой Юйвэнь, но заключил союз с державой Дуань, скрепленный браком».

Основание южносяньбийской державы – Сарыг пүүрлер

«Этот титул отражал лишь его претензии, а не реальное положение, но можно считать 307 год датой основания южносяньбийской державы. Три года спустя 700 сяньбийских семей откочевали на запад и добрались до плоскогорья Цайдам, где на берегах оз. Кукунор основали царство Тогон, или Тууюхунь. Название народа восходит к имени его первого вождя, брата Муюна – Хоя (В Хакасии на каменной стеле упоминается некий Муюн (Сарыг пүүр (?)).

Описание быта и нравов населения Тогона может быть распространено и на южноманьчжурские племена сяньбийцев, тем более что близость их подчеркивает сам автор источника.

Южные **сяньби** были убежденными кочевниками, причем даже получаемые товары, продукты, сведения в китайской словесности и наличие городов не могли помешать им жить в юртах и палатках. Самым тяжелым преступлением считалось конокрадство; за это полагалась смертная казнь. Осужденному обертывали голову куском холста и побивали камнями. За прочие преступления налагали денежную пеню или били палками. Административные единицы были не родовые, а военно-территориальные, во главе единиц стояли сотники, тысячники предводители. Не было постоянных налогов, но в случае необходимости в средствах по разверстке собирали с зажиточных семейств нужные суммы.

Одежда их стояла их дохи, длинной сбористой юбки и войлочной шляпы. Женщины заплетали волосы в косы и украшали их жемчугом и золотыми поделками. Тогонцы очень ценили оружие. На вооружение у них состояли лук, палаш, щит и панцирь. Копье не упомянуто, это показывает, что тактика ударного боя еще не вошла в употребление.

Брачные обычаи не отличались от хуннских, очевидно, они общи для всех азиатских кочевников. В состав тогонцев кроме муюнов вошло племя «белые» сяньби — «ах, сарыг читі пүүрлер».

Говоря о сяньбийцах, необходимо заметить, что к их этническим подразделениям совершенно неприменима принятая в этнографии номенклатура: род, племя, народ, а отсюда и такие социально-политические определения, как, например, племенной союз, государство и т. п. Роды и племена у них были, но либо они возникли и распались с невероятной быстротой, либо впитывали в себя осколки распавшихся племен, или даже принимали к себе отдельных людей, и тем самым меняли свое этническое лицо. Язык отличал их от хуннов; язык и культура — от китайцев; язык и обычай от тибетцев; и все время возникали то хунно-сяньбийские, то тибето-сяньбийские, то более или менее окитаенные сяньбийские образования. При этом сяньбийские этносы (только так их можно называть) делились, как мы видели на примере Тогона, и начисто забывали о своем родстве. Вместе с тем инкорпорация иноплеменников была не повсеместна. Иногда их почему-то не принимали в свою среду, а предпочитали перебить или продать в Китай, где цены на невольников были высокими. И при такой этнической текучести среди сяньбийцев наблюдается жертвенный патриотизм, принимающий совершенно странные для нас формы. Например, опальные принцы Дома Муюн, принужденные эмигрировать, предавали приютивших их соседей ради своего царя, который их после победы казнил. Видимо, у сяньбийцев были какие-то принципы поведения, хорошо им известные и строго соблюдаемые, но для нас непонятные. ...Сяньбийцы находились на стадии военной демократии первобытнообщинной формации и классов у них еще не было. Но это и не родо-племенные союзы, так как существовал

институт сильной и наследственной власти. Эта оригинальная система общественного устройства базировалась на кочевом быте и взаимопомощи. Сяньбиец не мог обеднеть. Если он терял свой скот из-за падежа или угона врагами, соседи давали ему по овце, и через два-три года он восстанавливал свое хозяйство. Помимо того он сам шел в набег и либо возвращался богатым, либо не возвращался вовсе.

А пока рассмотрим остальные сяньбийские этносы»:

Юйвэнь.

Воинственное племя татабов, ранее подчинявшихся державе хунну, в III в. заняло горную область к востоку от верхнего течения Ляохэ до Сунгари. Из всех южных сяньбийцев Юйвэнь была китаизирована меньше всех. Это видно из того, что они не заимствовали китайского обычая носить волосы, а проникновение чужой культуры немыслимо без стремления в подражании.

Дуань.

...Население Дуани состояло из 30 тыс. семейств. Это было княжество небольшое, крепкое. Культура преобладала сяньбийская.

Корея.

...в 169 г. н.э. племя когуре отвоевало земли древнего Цзосиона, т.е. Ляодун и Корею к северу от реки Тадонган (в хакасских героических сказаниях упоминаются: Тадаган – Адаган или Тада хан – Ада хан) до реки Туманьган.

...в Западной Маньчжурии началось усиление племен южных сяньби, объединенных династией Муюнов. Все силы Когуре (Кореи) уходили на борьбу с Пакчже (соседнее государство на юге Корейского полуострова). У сяньбийцев развязались руки. Но тем не менее Когуре сумело отстоять от сяньбийцев свои границы и даже пережить своих соперников.

Фууй.

Менее счастливой была судьба северного соседа Когуре, единоплеменного ему Фууй, расположенного между хребтом Чаньбошань и средним течением Сунгари. В I веке Фууй занимало почти всю Восточную Маньчжурию. Фууйские земли были покрыты нивами и пастбищами. Защитой поселений служил частокол. Китайские летописцы отмечают в Фууйе дворцы и тюрьмы, что указывает на наличие классового расслоения. Законы Фууй были строги и включали жестокий обычай коллективной ответственности за преступления: семью казненного продавали в рабство. Религия их была почитанием Неба, соединенным верой в загробное существование, с чем были связаны человеческие жертвоприношения при похоронах вождей, которых надо было «сопровождать» в потусторонний мир. Во II в. Фууйцы несколько раз вторгались в Ляодун с целью грабежа, но поражение, понесенное ими от объединителя сяньбийских племен – полководца Таншихая, ослабило их нажим на Китай».

...В 285 г. Муюн Хой (сяньбиец) взял столицу Фууй. Фууйский царь покончил самоубийством, а его сын бежал на восток, в Воцзюй. То был еще не конец. Поддержанный Китаем царевич вернулся и попытался восстановить свое царство, но новый набег сяньби опрокинул его эфемерный престол. На этот раз сяньбийцы постарались переловить все население Фууй и продали пленных в рабство в Китай. Император, узнав о такой покупке, распорядился освободить своих союзников, которые, конечно, остались в Китае. После этого удара Фууй не поднялось и уцелевшие фууйцы влились в единоплеменное им Когуре. Та же судьба постигла восточные племена этой этнической группы – воцзюй и взй. Воцзюй располагалось на берегах Уссури и Приморье.(стр.36).

Западную часть Северной Маньчжурии, т.е. бассейн реки Нонни, населял многочисленный народ кидании. К северу от киданей жили племена шивей (сүбе) – отуз-татары, потомки их были соперниками Чингис хана (стр.37).

Все вышеописанные племена были еще в столь примитивном состоянии, что не могли принять активного участия в международной политике Дальнего Востока. В ней,

начиная с III в. взяли на себя руководящую роль южные сяньби – муюны и северные – табгачи.

Лю Сюань (290 г. н.э.) родственник шаньюю-хану по матери предлагал установить союз с сяньбийцами, которых считал «братьями по нравам и расе» (с. 46).

При ханьском императоре Хуан-ди (147-168), у сяньбийцев появился энергичный вождь Таньшихуай. Он подчинил себе старейшин, собрал большое войско, ввел законы. «Все старейшины восточных и западных кочевий подчинились ему. Благодаря этому на юге он грабил земли вдоль укрепленной линии, на севере отразил динлинов, на востоке заставил отступить (владение) Фуйюй, на западе напал на усуней и овладел всеми бывшими гуннскими землями, которые тянулись с востока на запад более чем на 14 тысяч ли и были пересечены горами, реками, изобиловали пресными и солеными озерами», Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.; Л., 1950. Т. II/С. 149-275. Таким образом, владения сяньби на западе достигали земель расселения среднеазиатских усуней в Семиречье, на севере они граничили с землями динлино-гяньгуньского племенного союза, занимавшего Горный Алтай, бассейн Верхнего и среднего Енисея, Прибайкалье и Западное Забайкалье.

...в эпоху расцвета могущества сяньби ... император (т.е. император Ханьского Китая) «отправил посла с печатью и шнуром пожаловать Таньшихуаю титул вана (князя – Л.К.), желая заключить с ним договор о мире, основанный на родстве».

С. 38. В политике Дальнего Востока начиная с III в. взяли на себя руководящую роль южные сяньби – муюны и северные табгачи».

...Таяжная зона, ограничивающая Великую степь с севера, и в те древние времена рассматривалась как окраина сначала хуннской, а потом сяньбийской державы.

Л.Н. Гумилев «История народа хунну», Москва, 2004 г., стр. 20 «...(с 1200 по 214 г. до н.э.) «Больше того, есть легенда, согласно которой **чиди** и цюань-жуны были одного происхождения». «В северном Китае... в провинции Хэбэй жили племена: бэйжун (они же шаньжун), цзяши (ответвление племени **чиди**)».

Рисунок «Письмена древнетюркские»

Сибирь.

В 710 г. н. э. войско кок тюрков по реке Аны (современная Она?) сквозь тайгу двинулось в земли современной Хакасии, затем, пройдя маршем правым берегом реки Абакан, сразилось с «кыргызами» и победило, каган Барс-бек был убит. Вопрос: почему именно правым берегом реки Абакан шли, т.е. между Абаканом и Енисеем. Так давайте вспомним о некоторых данных древней легенды: «... Легенда о происхождении тюрков-тугю общеизвестна. Прародителями их считались четвертованный врагами, но чудом уцелевший мальчик и волчица, поселившиеся в пещере на Алтае и породившие 10 сыновей. Один из внуков «...царствовал между реками Афу (Абакан) и Гянь (Кем-Енисей) под наименованием Цигу» (т.е. Чика. – Л.К.),

Подчеркиваем: один из внуков **«... царствовал между реками Афу (Абакан) и Гянь (Кем-Енисей)»** – напрашивается простой вывод, войско кок-тюрков пришло «устроить порядок» на своей исконной древней земле: «между реками Афу (Абакан) и Гянь (Кем-Енисей)». Возможно, их здесь ожидали притесняемые племена-наследники одного из внуков Великой Пүүр – прародительницы и мальчика-принца, иначе измотанное многодневным походом воинство, пройдя сквозь снег «глубиною с копьё» вряд ли победило бы Барс-бега. Причиной появления грозного войска по правой стороне реки Абакан тюрков, судя по надписи на камне, явилась политика самого Барс-бега, что ясно высвечивается из текста «Большой надписи памятника Кюль-тегину»:

140. Говоря: “Та, что держали наши предки,

141. Земля-Вода без владыки да не будет!” –

142. устроив [и] создав народ азов (или:

‘немногочисленный народ’?)

(20) 146. ... был Барс-бек.

147. Мы дали [ему] тогда титул кагана,
148. Мы дали [ему] в жены свою младшую сестру.
149. Он сам провинился, [и потому] каган умер,
150. народ его стал рабьями и рабами.
151. Говоря: “Да не останется без властителя
Кегменская Земля-Вода!” –
152. чтобы устроить немногочисленный народ киргизов,
153. мы пришли и сразились.
154. Мы снова дали [им] государство.

А это строки из текста каменной стелы: «Надпись в честь Тоньюкука», посвященные великому полководцу, советнику аж трех каганов-императоров последовательно. Каким гибким политиком нужно было быть ему, когда за неверный совет своему владыке в те времена, почти полтора тысячелетия назад, немедленно сносили голову. К сведению, «автограф» Тоньюкука запечатлен на камне недалеко от села Абрамово Аскизского района, вполне возможно, на месте его малой родины.

- (21) 121. «... будем воевать...», – я сказал.
122. Дорога на Кегмен одна
123. [и] завалена снегом. [Об] этом услышав,
124. я сказал: «Этим путем идти не годится».
125. ... я искал проводника
126. [и] нашел человека (воина) из степных азов.
- (24). 127. «Я сам из моей земли азов,
128. ее зна...
129. Есть одна стоянка,
130. [туда] идти – по [реке] Аны.
131. Там можно заночевать,
132. до нее один переход коня», – он сказал.
133. «Если идти этим путем,
134. то [это] возможно», – сказал я [и] задумался.
- (25) 135. Я посоветовался с моим каганом [и] двинул войско.
136. Я приказал: «На коней!»
137. Переправясь через Ак Термель, я приказал

- разбить лагерь.
 138. Приказав сесть на коней, я пробил [дорогу] ³
 сквозь снег.
 139. Я взошел наверх [горы] пешком, ведя коней
 на поводу
 140. [и] удерживаясь за растения ².
- (26) 141. Идущие впереди люди (воины) проложили [дорогу] ³
 142. [и] мы перевалили поросшую растениями вершину.
 143. Мы спустились с мучениями
 144. [и] на десятую ночь мы дошли до склона [горы],
 обойдя завал.
145. Проводник сбился с пути
 146. [и] был заколот.
 147. Каган при затруднениях
 148. приказывал: «Скачите быстрее!»
- (27) 149. Пойдем-ка мы по реке Аны!
 150. Мы шли вниз по течению этой реки.
 151. Мы приказали остановиться, чтобы пересчитать
 [войско],
 152. лошадей мы привязывали к деревьям ⁴.
153. И днем и ночью мы быстро скакали.
 154. На киргизов мы напали во время [их] сна,
 (28) 155. ... проложили [путь] копьями.
 156. Их хан и войско собрались.
157. Мы сразились и победили.
 158. Их хана мы умертвили.
 159. Киргизский народ кагану
 160. покорился, [и] мы вернулись [назад].

Название страны Перу произошло от Бёру

Примерно в те же времена, полтора тысячелетия назад, жрец-индеец сидя на верхней площадке высоченной пирамиды (в отличие от египетских островерхих, индейские пирамиды были с усеченным верхом) сумел с компьютерной точностью... Впрочем, лучше об этом скажет цитата из книги В. А. Кузьмищева «Тайна жрецов майя», 1975 г.: «Эта своеобразная обсерватория, и на массивной каменной скамье

по ночам сидели жрецы-астрономы, наблюдавшие за движением небесных светил. При этом они верили, что Кукулькан – Пернатый змей их неразрывно связан с утренней и веченой звездой – планетой Венера».

Автора в детстве бабушка Масса (Массагей, Массагет, Массакет) Петровна Казачинова-Августаева (из белых птиц «ах хус») часто пугала **Хуугулганом** – страшилищем драконом, то ли летающим огромным змеем, у ширинцев дракон – **алаа**, у аалов Сыр – **сыр чылан**. Слово «хуугулган» скорее всего, наверное состоит из двух слов: хуу – бледный, хула – буланный. Любопытно, какого цвета майянский Кукулькан?

«... То, что древние майя познали в астрономии, просто потрясает. Лунный месяц, высчитанный жрецами-астрономами Паленке, равен 29,53086 дня, т.е. длиннее фактического (29,53059 дня), высчитанного при помощи современной точнейшей счетно-вычислительной техники и астрономического оборудования, всего лишь на 0,00027 дня.

...Благодаря своим астрономическим познаниям жрецы сумели высчитать продолжительность солнечного года: 365,2420 дня! Иными словами, календарь, которым

пользовались древние майя, точнее нашего современного на 0,0001 дня!

Летоисчисление майя велось с некой мифической нулевой даты. Она соответствует, как высчитали советские ученые, 5 041 738 году до нашей эры! Известна также начальная дата хронологии майя, но и ее, несомненно, также следует отнести к числу легендарных – это 3113 год до нашей эры». А эта цитата из книги Хосе Аргуэльса «Фактор майя», 1994г.: «...Майя представляют одну из величайших цивилизаций, просиявших на планете Земля». «...Майянский стиль искусства уникален». «...Даже если бы майя оставили после себя только архитектурные и художественные ценности, их цивилизация стояла бы наряду с величайшими достижениями человечества – египтянами, греками, китайцами династии Тань и классической японской династии Хьян (Hian). Но существуют их научные достижения, едва ли не превышающие гармонические высоты их художественного творчества и продолжающие поражать нас.

Обычно, вспоминая о научных достижениях майя, говорят об их календаре. Длина орбиты Земли, вычисленная майя, всего на 0,1 процента отличается от современных данных. Это (мы без конца повторяем) они сделали без прецессионных инструментов! И не только это. Они ввели календари лунных и затменных циклов, более того, они ввели календарную запись синодических периодов и периодов синхронизации Меркурия, Венеры, Марса, Юпитера и Сатурна».

Страна индейцев майя Перу от Бёру прочитала однажды автор на страницах одного из российских журналов. Затем в руки попала книга Абрара Каримуллина «Прототюрки и индейцы Америки», по следам одной гипотезы. В аннотации читаем: «Исследуется гипотеза происхождения индейцев Америки от древних тюркских племен по данным лингвистики. Автор обнаруживает в Пушкинском доме в Ленинграде письмо американского ученого О. Рерига казанскому тюркологу И. Хальфину, датированное 1861 годом, и письмо миссионеру Н.И. Ильминскому, которые послужили толчком в его собственных исследованиях. Автор шаг за шагом прослеживает события того

времени и продвигается в получении новых доказательств правомерности этой невероятной на первый взгляд гипотезы...

«...О.Рериг знал много языков — латинский, древнегреческий, немецкий, французский, английский, арабский, персидский, турецкий, читал на других тюркских языках, знал и угрофинские языки. Как видно из его письма Н.И. Ильминскому, он в определенной степени выучил и русский язык. В начале своей статьи О. Рериг пишет, что увлечения разными языками, наречиями разных групп привело его к необходимости сравнения их между собой, к их классификации на основе сходства на различных уровнях: лексики, фонетики, морфологии, синтаксиса. *Его особенно поразило, что язык индейцев сиу стоит особняком среди североамериканских индейцев, аборигенов в отношении народов, поселившихся здесь после открытия Америки в XVI веке. ...Наречие Сиу или Дакота может быть отнесено к Урало-Алтайскому семейству языков.* (К.Г. «В Хакасии в Тагитыпском районе при реках Улуг Си и Кичиг Си находятся аалы Улуг Си, Кичиг Си, в том же районе реки: Сайлыг Си, Чайзых Си — а в нижеприведенной сказке герой-алып Ир Тохчын маркировку ареала обитания сеока Пүӱр обозначает и названием Тастып, верховьями реки Абакан). ...Некоторые его (Урало-Алтайского) ответвления встречаются даже в сердце Европы — это венгры, ...сюда же входят многочисленные и широко распространенные наречия финно-угорской группы».

«Оказывается, . . . что язык индейцев майя своим происхождением берет начало от языка индейцев сиу-хока, что предки майя раньше жили в Америке, были частью сиу-хока, а затем переселились на юг, в Центральную Америку. Тут же отмечается, что и индейцы ацтеки происходят из семейства языков сиу-хока (эта группа языков в литературе имеет двойное название «Хкан-Сиу» и «Сиу-Хока»).

Здесь приводится таблица сходных параллелей языка майя с тюркскими, где слово **күн** у индейцев как и у хакасов означает солнце, **ай** — луна, **анчы** — охотник, **чүк** — ноша и, что еще небезинтересно: «Феноменальным сходством между ними (сиу и тюркским) О. Рериг считает форму образования превосходной степени прилагательных путем своеобразного

повтора слов, что свойственно только урало-алтайскому семейству, особенно тюркским языкам, которые выражают качество предметов и явлений: такие как хап-хара, сип-сибер, сап-сарыг и т.д.». Так-так, оказывается на земном шаре только мы и тюркоязычные индейцы, к первому слогу слова приставив звук «п», получаем прилагательное в превосходной степени, к примеру: *хып-хызыл*, *чап-чарых*, *хап-харасхы*.

Вот некоторые примеры из расшифровки Ю.В. Кнорозова и их сходные параллели в тюркских языках:

В языке мая	Перевод	В тюркских языках	Перевод
Йаш	новый, зеленый	Яшь, яшел	Молодой (молодо-зелено)
К'ун	Солнце	Көн	зеленый
Ич	Внутри	Эч	День
Ош	Три	Өч	Живот,
Куч	Ноша	Көч	внутренность
К'улл	Поднять руку	Кул	Три
Ах-чы	Охотник	Аучы	Сила
			Рука
			Охотник

Читі пўр – сагай.

«Эпические герои... дают названия географическим объектам на огромных пространствах земли, как богатырь Ир Тохчын в **сагайских** легендах. А.М. Сагалаев и др. «Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири, т. II «Наука», 1989».

«**Саг**» – таково самоназвание **саков** города «Саки» в Крыму, близ курорта Евпатория. «**Саг**» у них означает слово «**сила**», у хакасов звучание, значение данного слова с сакским полностью совпадают: «**саг чоғыл**» – «силы нет». К племени **Саг+ай** относят себя многие **Читі пўр**.

Саки – так называли этот народ иранцы, греки этот же народ называли – **скифами**. На севере, в Туюхтетском районе – **саки**, самоназвание их автору неизвестно, в Якутии – **саха**.

Итак, 2600 лет назад кочевники с самоназванием саг(ай) – саки-скифы появились в причерноморских степях (возможно, с подножий гор Саар, Сахсаар (горные гряды сӱӱка Сарыҕлар), со степи «Сарыҕлар чазызы», где они в это время в кургане Салбыйах-Салбык захоронили своего самого могущественного хагана и двинулись на запад этикие чудолюбители зарывать богатые изделия из золота в курганах вместе с покойниками, чего, наверное ни у одного народа не было. Золото саг(ов) – саков – скифов многим не давало покоя.

Недавно по телевизору удалось уловить диктора: «На Филиппинах три основных языка, один из них сагайский». Позже прошла передача о филиппинских самодеятельных хирургах, без всякой анестезии и хирургических инструментов оперирующих своих пациентов. Внешне хирурги очень напоминали тюрков, но говор их в передаче услышать не довелось.

Об отдельных районах обитания Читі пӱӱр.

Тут не мешает привести текст одной занимательной сказки-легенды хакасов, касающейся рода «Волков – Пӱӱр». Корни, истоки своего рода искать в обыкновенной хакасской сказке нашему поколению вряд ли придет в голову. Мы представления не имеем, насколько у хакасов широко было развито иносказание. Так, чрезвычайно завуалированной оказалась сказка Ир Тохчын. Читатель, знакомясь с ней, может уловить только довольно острый сюжет погони героя-алыпа Ир Тохчын за стаей волков. Так случилось, что в детстве автору второй план сюжета раз за разом неоднократно раскрывал дядя Ваня – Иван Владимирович Казанаев из сеока Читі пӱӱр, супруг ее тети по отцу, т.е. чисте. В сказке Ир Тохчын предки оставили нам маркеры – места обитания сеока Пӱӱр, на сегодня родовыми подразделениями забытые. Проследим же по сюжету богатырской погони сказки перечисление местностей, ареал обитания сеока Волков:

«**Өөк ползын**» тіп чоохтан, «**Сыр**» тіп адап парган, «**Паза ползын**» тіп ол сугның адын адаан. Асхысты азыра атыптыр, – «**Асхыс ползын**» тіп адаптыр. Хайаның адаан ады **Хара хайа ползын**», – тіптір. «**Хара хасха нүүрні сүріп**, ирінчегім килибісчк, «**Ис ползын**», – тіп адаптыр. Тастыг чир полтыр, «**Тастып**» тіп адаптыр. Ол парганнаң Ағбан чохтада сүр сыхтыр. **Өөк сынына читтір** пазох. **Хасха хара нүүрні**, чидіп, атчыхпын, мында хара адымның харнын чара тартчых. «**Хан тигір ползын**», – тидір»

Ир Тохчын (нымах)

Алыптар түгенгенде, ікі алып халтыр: поэрах аттыг Хара Моол, пірсі Хара Моолдаң төреен оол, адаан аның ады чоғыл. Хара Моолның чуртына пасха чирдең аң килген. Аны чидіп, читіре чүгүртчең ат чох полған. Паза үс хара аттыг Ир Тохчын полтыр. «Читсе-читпезе, Ир Тохчынның очы ады чидер, – тидір Хара Моолның оолгы. Ир Тохчынның очы хара адын килирге хыс туңмазын ысча Хара Моолның оолгы. Хыс туңмазын хан поэрах адына мүндірібісчк, тоғыс торсых арагазын артып пирчк. Ир Тохчынзар парир пайаагы хыс. Ағбанда, Ызых үстүнде, одырчаң полтыр Ир Тохчын. Читкенде, хыс Ағбанның пу хыринаң хыйгы салча. Ир Тохчын, истіп, алтын тайағын тайанып, Ағбан хазына пас килчк.

Алтын тайаан тастачых,
Алтын моста пүтчк.

Пайаагы хыс кизіп алғанда, изен-минді пиристілер. Ир Тохчын алтын тайағын алыбысханда, алтын моста чох пол парчых. Ах өргезер пардылар. Моолның хызы, тоғыс торсых арагазын сал салчых. Араға урарға ідіс тілеп алчых. Араға урып алып, үлепчердір. Ир Тохчын тіпче: «Ноо ниме кілеп, арағалыг килдің?» – «Я, харындазым ысхан синің очы хара адыңны кіледіп. Пасха хан чирінең хоос түкіг аң килген, аны читіре чүгүрчең ат чоғыл». – «Я, пирзе, пиргейөкпін. Ұс күнге молчап пирчем».

Хара адына чүген сухчых, пайаағы хысха чидіне. Хыс, адына алтанып, очы хара атты чидін парир. Ағбанны кизіре алтын тахта салып, кизірібісті хысты Ир Тохчын. Чир-чуртын талаза чөрібісчк хыс кизі, чир-чуртына чидісче. Чир-чуртына читкенде, Хара Моолның оолғы, сығып, очы хара атты столбаа палғачых. Туңмазынаң сурчадыр: «Ноо ниме тиді Ир Точчын?»- «Ўс кўнге молчап пирчк, ўс кўн пазынаң ағыл пирерзер тіп». Ол хараағызын хондылар.

Атар тан атхан,
Арығ кўн сыххан.
Тим-тиринн тиринче,
Тимір хуйагын кисче.

Хара Моолның оолғы, Ир Тохчынның очы хара адын изерлеп, албаты чонын чыгчых. Алтанып, чөр сыхчыхтар Алтай сынның ўстўне. Алтай сынның ўстўне сығып, пайаағы чонын аны ўргўдерге ысчых, позы сағытха халчых атарға. Аны ах тасхылдаң ўргўтгилер. Улуғ ой индре ойлап сыхчых. Хара Моолның оолғы, пайаағы аны атарға маңнанмин халып, соонча сўр сыхчых. Очы хара ат халыхта читіре чўгўр салчых. Читі уғын чирге кире атчых, теертпин. Ачырганып, Хара Моолның оолғы читі хати пазына сапчых хара аттың: «Синің хамағын ўчўн читі уғымны чирге кире атчыхпын». Пазох ол аны сўр сыхчых. Алты халыхти читіре чўгўрген, алты уғын азыра атхан; алты хати пазына сапчых хара аттың. Ам, айландыра тартып, чир-чуртынзар пардылар, Ибіне читтўк, хара аттың изерін алып, столбаа палғап салчых турғыза; позының позырах адын хости палған салчых. Ибге кір пардылар. Аның хончығы пір апсах кизі полтыр, Аңнап-хустап чөргенде, ол апсах Хара Моолның оолғынзар парчадыр чоох-чаах идерге. Иди парчатса, Ир Тохчынның хара ады ылғап тур. Ол апсах, аны истіп, тыңнап турча: «Ўс частыгдаң сығара ээм-кулиим Ир Тохчынның алтында чўгўргем. Читі хати пазыма сабардаң читі хати пудыма саппаан. Алты частыгдағ сығара ээм-кўлиим Ир Тохчынның алтында чўгўргем. Алты хати пазыма сабардаң ол алты хати пудыма даа саппаан». Пудурғы апсах аны исті, Хара Моолның оолғының ибіне кіріп, чоохтапча: «Хара ат, чоохтап, ылғап тур: аңны читі халыхта читіре чўгўртір, читі

уғынны чирге кире аттырзың. Читі хати пазыма сапчых тіп ылғапча. Алты халыхта читіре чүгүргем, алты хати пазыма сапчых, алты уғын азыра атып, тидір». Паза піди чоохтачых пайаағы апсах: «Хара ат пу хараа хазыбызар». Хара Моолның оолғы, аны истіп, очы хара атты тимір кізеннен кізеннепчедір, кізеннеп салып, пиктеп салды.

Орты хараада очы хара ат тимір хазааны азыра сегір парыбысхан. Иди парчатханда, тоғыс пүүр учурап парды агаа: сигіс хуу пүүр, киліп, чөптесчелер хара атты тудып чирге: «Хачан полза, хорох ат пістің тыныбысха чидер». Хасха хара пүүр очылары полтыр, алып пүүр, Амды сұр сыхчыхтар хара атты. Чиріне читірбин, өдір салчыхтар аны. Хасха хара пүүр чоохтапчадыр: «Че, мин поғана хабырғазын чирбін. Поғана хабырғазын чізем, кұс хозылар». Чіпчедіп, хара пүүр чоохтапчадыр: «Ир Тохчын чирінде пілчедір хара атты тоғыс пүүр чіпчеткеннерін. Ир Тохчын килизе, тастыг чирні талаза чүгүрерзер. Хызырах пиидең төреен полза, табан чуғадаң халар Ир Точынның хара ады. Таг чоғар чүгүрізерзер. Кирі пиидең төреен полза, хамағы чуғадаң халар. Паза даа ноо нима чоохтазааңар?» Иди пулар чоохтасчатханда, Ир Тохчын, ухаанынан адын пүүрлер чіп салған тіп піліп, килче. Тоғыс пүүр, Ир Тохчын харахха көріннерінең тоғыс пасха тари ойлачыхтар, Ир Тохчын аны көріп, хасха хара пүүрні сұр сыхчых, Ыр сүрген, чир ұстүн читі кірести сүріп, чит полбин парир. Өөкке читкенде, өөк синіне чидісчік атарға.

Хурлуғын харбаан, ух суурған,
Саадах харбаан, чаацаан суурған.

Кіріске салған, тартып киліп атхан, алтына өөгін сүре атхан, «Өөк ползын» тіп чоохтан. Ол парғаннаң, Сырға чидіп, Сырда атхан, сыртын сүре азыра атхан, -«Сыр ползын» тіп адап парған. Ол парғаннаң, Пазаа партыр, пазын көре атхан анда – «Паза ползын» тіп ол сугның адын адаан. Ол парғаннаң Асхыс суға партыр. Ол Асхысты азыра атыптыр, – «Асхыс ползын» тіп адаптыр. Асхыстың істінде ол хасха хара пүүрні таппин, чидірібстір. Пір хайаа сығып, харапчадыр аннаң. Ол хайадаң көріп, тааптыр. «Ол хайаның адаан ады Хара хайа ползын», – тіптір, – хара пүүрні харап тапчыхпын

мыннан». Ол хара хайа, Асхыс пилтірінең он пис пирстача полар, Асхыс сугның оң холында. Парып, суға кірібісчік.

Ол парғаннаң пазох сұр сыхчы хара пұўрні.– «Хара хасха пұўрні сүріп, ирінчегм килібісчік, «Ис ползын»,– тіп адаптыр. Пазох парчадыр, сүрібөк парир, паза пір суға учураптыр, тастың чир полтыр. «Тастып» тіп адаптыр. Ол Тастыптан аңдар пазох сүртір. Ол парғаннаң Ағбан чохтада сұр сыхтыр. Өөк сынына читтір пазох. Чидіп, көксін өтіре аттыр, адының ахсын тарт полбин; хасха хара пұўрні азыра сегірерде, хасха хара пұўр ортын хара аттың харнын чара тартыбыстыр. Хара ат андох өл парған». Хасха хара пұўрні, чидіп, атчыпын, мында хара адымның харнын чара тартчых. «Хан тигір ползын», – тидір. Аннаң сығара айланған чирінзер. Ыр бе, ас па килгенде, чиріне чидіп, анда чуртаан. Очы хара ады, ортын хара ады, алып полған аттары, өлген; улуғ хара ады алып ат нимес. Ам парчаң-чөрцең чирі чох Ир Тохчын, андох кіріп, аар-пеер чөрбин ўреен.

При впадении реки Ангара Енисей на карте обозначен огромный Казачинский район. Хаз+Ачын называла этот район бабушка автора Масса, прожившая 115 лет. Хаара пуур, ах пуур там до Байкала водились сказывала она, там же жили тат+аары, тат+абы (аба – шорский сеок, тат, возможно, от Тадаган-Адаган, т.е. Тада хан – Ада хан – имена остались в героических сказания

Родовая модель мира

1. Род (генеалогия рода от 7 до 9 колен), төллер
2. Сеок (сөөк) – родство по кости
3. Родовое дерево – чула – родство по дереву
4. Священная родовая гора, пещера, менгир (ызых таг, хую, көзө, обаа тас)
5. Священные родовые: океан, море, озеро, река, ручей, родник (ызых тиңіс, талай, көл, суғ, суғат, хара суғ)
6. Священное животное рода (ызых).
7. Священная коновязь
8. Теси (төстер)
9. Тамга родовая (таңма – герб родовой)
10. Туғ, ура – знамя (флаг) рода
11. Обряды, ритуалы, культы (сеоков, родов, семейные)
12. Легенды сеока, рода, модели мира, предания, кипчоохи, притчи, былички и т.д., причитания-сыты.
13. Мир народной поэзии: героический эпос, конные и пешие сказки, тахпахи, духовные благословения-стихи, скоморошины, небывальщины, песни, пляски.
14. Колыбельные песни рода.
15. Родовой покровитель.
16. Родовой оберег.

Төл (Род)

Генеалогия рода от 7 до 9 колен

Имя рода – его визитная карточка, заветное слово, передаваемое из поколения в поколение. Стремление сохранить название рода обнаруживается при любых перепитиях истории.

С названиями родов, с представлениями о доблестях предков, родовых символах, почитаемых местах были связаны надежность, реальность родственной поддержки, родственных отношений.

Человек вне рода – это бродяга, скиталец, беглец (тискін. тискінчі).

«Каждый род имеет свое название большей частью по предку, все члены одного рода, хотя бы они не знали друг друга, считаются братьями, родными, потому не могут брать жен из своего рода». Г.А. Потанин.

«Родовое управление, введенное царскими властями в национальных регионах Сибири», поддерживало еще пережитки патриархально-родового уклада». В.Я. Бутанаев. «Хакасы», 1990г.

На наш взгляд, с исчезновением названий административных родов исчезло и смысловое значение слов. Сегодня большинство хакасов на вопрос о роде называют фамилию (теєнік (сагайское), төлөмө (кызыльское). Вернее было бы вместо утратившего свое значение понятия род заменить словом төл. К примеру: «Нинче төлгө теєре өбекелеріңні піледірің?»

Обычное право в XIX в. стало разрешать браки между лицами одного сеока или даже фамилии, если в их родословном древе по отцовской линии не прослеживалось кровного единства до 7 колена. Хакасы предполагали, что за 7 поколений кровь должна смениться.

Сөөк (Сеок)

Среди сеоков существовал обычай взаимопомощи.

Каждый сеок имел свое самоназвание.

По краю одежды и резьбе на коновязи, орнаменту на кожаном сосуде и тамге узнавали представителя сеока. Если окажется одного и того же, то помогают друг другу, держатся как родные.

В древности район обитания каждого сеока был строго определен. Кочевья и охотничьи угодья вплоть до XIX в. находились в общеродовом использовании, причем нормы традиционного земельного права соблюдались чрезвычайно строго.

С костью связывались представления о родственной жизненной силе, передаваемой из поколения в поколение.

Крупные сеоки делились на более мелкие фамильные группы – кичеге (косички). Члены кичеге называли друг друга өбеке.

Сёөктің агазы (дерево сеока или дерево родовой кости)

Большинство пожилых людей Саяно-Алтая наряду с родовой принадлежностью называют и общность по дереву.

Собеседники вместе с названием рода приводили название своего дерева: например, наш сеок такой-то, чула такая-то. Словом чула обозначается общность, символом которой служит дерево.

Чула была таким же важным показателем принадлежности человека к определенной группе, как и сеок.

О том, насколько близким считается «родство по дереву» можно судить по представлениям о невозможности заключения брака между людьми, относящимся к одному дереву – чула.

По объяснению стариков, когда человек называет свое родовое дерево, подразумевается, что из этого дерева сделаны кости членов его рода...

Мировое дерево в представлениях саяно-алтайских тюрков это обычно береза – пай хазың (богатая береза) или священная береза. Дерево служит и осью мира и его центром. Дерево-центр своей родовой земли. Границы владений маркировались деревьями с лентами-чалама.

Люди сеока не могли сами рубить дерево, священное для них. Если была необходимость, то срубить просили человека из чужого сеока. Особенно запрещалось срубить молодые деревья, они подобны малым детям, губить их грешно.

По воспоминаниям стариков прежде было правилом иметь свое дерево. Не случайно Чингисхану приписывают слова: «Тот, кто сажает деревья, будет жить долго». Во время похорон, из какого рода человек, такое дерево и срубали.

Распределение деревьев по сеоку (краткий перечень)

Ах пилтір – хазың (береза), хара пилтір – сыбы, пуйған (пихта), пуға – хузух ағазы, тыт (кедр, лиственница), халмах – ос (осина), халар – тыт (лиственница), хаң – харағай (сосна), хобый – сөөт (тальник), хубал (светлый тальник), читі пўўр – тыт (лиственница), чода – тирек (тополь).

В традиционном сознании дерево выступало защитником всего живого. Ему приносили жертву, высказывали благопожелания и просили покровительства и удачи. Распределение деревьев по сеокам.

Авторы А.М. Сагалаев, И.В.Октябрьская «Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири, III том, Знак и ритуал, Новосибирск, «Наука», 1990 г., с. 58.

Сеок	Тыт листве нница	Хазың береза	Харагай сосна	Тирек тополь	Сөөт тальник	Хубал св. тальн ик	Хара тал ч. тальник	Ос осина	Пуйған пихта	Хузух ағас кедр
Сагайцы										
Тиліг сағай		+								
Тағ карға	+		+		+					
Суғ карға	+	+	+		+					
Хобый	+	+	+		+	+			+	
Читі пүүр	+									
Халар	+									
Хызыл хая	+	+	+							
Хый	+		+	+				+		
Пилтір	+	+		+		+				

Сеок	Тыт листве нница	Хазың береза	Харағай сосна	Тирек тополь	Сёот тальник	Хубал св. тальн ик	Хара тал ч. тальник	Ос осина	Пуйған пихта	Хузух ағас кедр
Ах пилтір		+								
Хара пилтір									+	
Суғ пилтір		+								
Том	+		+							
Саин		+								
Шор		+	+							
Сибічін				+						
Таяс	+									
Табан					+		+			
Ічеге		+								

Сеок	Тыт листве нница	Хазың береза	Харағай сосна	Тирек тополь	Сөөт тальник	Хубал св. тальн ик	Хара тал ч. тальник	Ос осина	Пуйған пихта	Хузух ағас кедр
Туран		+	+							
Сарығ				+	+					
Қақинңы (Хаас)										
Ах хасха	+		+		+			+		
Хара хасха			+							
Талчаң хасха					+			+		
Пүрүт		+	+	+	+					
Соххы	+									
Ах соххы	+									
Ызыр	+									

Сеок	Тыт листве нница	Хазың береза	Харағай сосна	Тирек тополь	Сөйт тальник	Хубал св.талың ик	Хара тал ч.тальник	Ос осина	Пуйған пихта	Хузух ағас кедр
Хырғыс		+								
Хырым хырғыс		+								
Хубан	+									
Пуға	+		+							
<i>Қызылқылы</i>										
Улуғ ажығ	+	+								
Кішіг ажығ	+	+								
Ажығ	+	+								
Хамнар	+									
Пуға	+									

Сеок	Тыт листве нница	Хазың береза	Харағай сосна	Тирек тополь	Сӧӧт тальник	Хубал св. тальн ик	Хара тал ч. тальник	Ос осина	Пуйған пихта	Хузух ағас кедр
Ығы	+									
Арғын	+									
Халмах					+			+		
Койбалы										
Чода			+	+						
Чонмай		+		+						
Хаң		+		+						

Ызых таҕ (Священные горы)

Ызых таҕ понимались в обозначении родовых святынь (тӱс таҕ), как основа, корень, родина, предок) тӱс – основание, опора, начало.

Почитание гор носило ярко выраженный родовой характер. Часто именно гора считалась родоначальницей сеока. С горой связано происхождение всего рода и каждого его нового члена.

По истечению срока пребывания в окружающем мире отдельные представители рода неизбежно возвращались в скалу с тем, чтобы вновь слиться с «родовым единством».

Во время молений, обращаясь к родовой скале, горе, говорили: «адаларым, инелерім» – мои дедушки, бабушки.

Гора-прародительница или целая горная система являлись центром родовой территории. Переселяясь на новое место, род часто сохранял связи с прежней родовой горой. Иногда, переселившись, члены рода начинали почитать новую гору, расположенную на новой своей территории.

Пещера (хуй, хую). Много легенд и сказок, сложенных с незапамятных времен, связаны с пещерами. Мировоззрение древних народов юга Сибири находило из духовной близости человека и Природы.

По понятиям древних народов Сибири самая человеческая сущность являлась бессмертной, поэтому пещеры, как прямые связующие между верхним и нижним миром имели огромное значение в обрядах. Задобрялся дух, охраняющий пещеру, чтобы получить дух ребенка.

Культовые обряды в пещерах иногда были связаны с посвящением юношей и мужчин, для чего юношам необходимо было посетить мир предков. Хоронили в сундуке, а сундук олицетворял пещеру, а пещера – материнское чрево горы.

Ызых мал (Священное животное)

В культуре южно-сибирских тюрков ызых – это своеобразный маркер своего пространства, символизирующий его священность, защищенность, закрытость.

Термин ызых охватывает такие значения, как закрытое от злых сил, от стихий пространство.

Священное животное (ызых мал) – один из важнейших классификаторов родовых структур. Ызых никогда не использовался для работ, он вольно пасся, являясь как бы живой меткой родовых владений.

Присутствие ызыха в стаде гарантировало приплод и благополучие животных. Весной или в начале лета ызыха «ставили», его обмывали молоком. Каждый род «ставил» ызыхов своей масти.

Например, соловые лошади – пүрүт, вороные – хырғыс, белолобая каурая – хасха и т.д.

Сарчын, теек (Священная коновязь)

В качестве закрепления права на землю наряду со священным животным использовалась коновязь, которая служила для разметки пространства. Родовая коновязь являлась как бы двойником хозяина, могла отождествляться также с домашним очагом, с домом, с духом местности, со священным или родовым деревом, связывающим каждого члена с той территорией, на которой он живет.

Установление коновязи – древняя форма окультуривания природного пространства: устанавливается уменьшенная копия мирового дерева. В случае перекочевки коновязь никогда не выкапывалась, она со временем разрушалась.

Кӧл (Озеро)

Кӧл (озеро) – символ чистоты – небесное космическое озеро. В нем духи смывают скверну после общения с людьми.

В нем же омывается душа шамана, отправляясь в верхний мир.

Черное озеро – антипод белого молочного озера, источника озера.

Тацма (Тамга)

Тацма (тамга) отражают древние родовые и племенные знаки собственности. Клейма коренных обитателей Саяно-Алтая изображали удила, подковы, скобы, луки со стрелами, т.е. так или иначе передавали специфику производственной сферы.

К началу XX в. существовали территориальные, семейные, личные, кастовые, княжеские и прочие знаки.

Авторитет этого знака был непререкаем.

Старшие несколько изменяли рисунок отцовской тамги или брали себе новую. Меняли тамгу и в том случае, когда «не водился» скот. Тамга служила символом рода и его власти. Имелись и знаки-печати: соболю, лук со стрелой, бегущий олень.

Обычай использования печати-знака собственности и знака власти нашел отражение в фольклоре. В одном из хакасских героических сказаний говорится: «Хан Сабля (Ханныг Хылыс) сел на коня и поехал оживать Сивого богатыря (Пора Алып). У него была с собою живая вода и мертвая. Он обмыл его и налил в рот, тогда Сивый Богатырь ожил, стал лучше прежнего, поклонился в ноги Хан Сабле, поздоровался и поблагодарил. Хан Сабля велел ему встать прямо перед собою, снял с руки золотой перстень и положил на лбу Сивого Богатыря знак этим перстнем:

– Ты принадлежишь Хан Сабле.

– Лучше бы ты не оживлял меня, вместо того, чтобы класть на меня знак позора.

Тамги ставились на родовых камнях, границах владений, коновязях, маркировали скот и много других вещей, предметов личной принадлежности, т.е. его можно назвать родовым гербом.

В.А. Бутанев «Происхождение хакаских родов и фамилий», г. Абакан, УПП «Хакасия», 1994 г., стр. выборочно от 33 – 90.

Список фамилий рода Чигі пүүр

	Фамилия	Административный род	Примечание
1	Азраков	Изушерский	перечислены в 1833 г. из Итиберско-Шерогашевского рода
2	Акчолов чеди бер		Кондомо-Итиберский
3	Анжиганов	Сагайский	(Аңчы ханнар)
4	Барженаков	Сагайский	(Парчынайлар – Борджигины)
5	Казанаев	Сагайский	
6	Казачинов	Сагайский	
7	Калченаев	Сагайский	
8	Карачаков чигі пүүр, халар	Изушерский	от Карачака Челтыгмашева
9	Кастаев	Изушерский	перечислены из Итиберско-Шерогашевского рода
10	Кидиеков чигі пүүр, халар	Изушерский	от Кидиека Челтыгмашева
11	Колпаков	Сагайский	
12	Конусов	Изушерский	перечислены в 1833 г. из Итиберско-Шерогашевского рода
13	Котюбеев	Сагайский	
14	Кочетаев	Сагайский	
15	Кундузаков	Сагайский	

	<u>Фамилия</u>	<u>Административный род</u>	<u>Примечание</u>
16	Куюков	Изушерский	перечислены из Итиберско-Шерогашевского рода
17	Кызычаков <i>халар</i>	Изушерский	перечислены в 1833 г. из Итеберско-Шерогашевского рода
18	Кыржинаков	Казановский	от Чода Узунмоинова, жившего в 1754-1820 гг.
19	Мойнаков	Казановский	
20	Моналтаев	Сагайский	
21	Пасяков	Сагайский	
22	Сайбараков	Изушерский	
23	Сербигешев	Казановский	он же Сербигеков
24	Сибереков	Сагайский	
25	Сибенеков <i>читі нүүр, халар</i>	Изушерский	
26	Сидев <i>читі нүүр</i>	Изушерский	перечислены в 1833 г. из Итиберско-Шерогашевского рода
27	Сулъбереков	Изушерский	он же Шелбураков
28	Тенешева	Кондомо-Итеберский	
29	Тодрашов	Изушерский	
30.	Тодышев	Казановский	он же Тотушев
31	Урыбин	Сагайский	
32	Чеглыгбашев	Изушерский	
33.	Челбораков	Изушерский	ср. Чеглыгбашев
34	Челтыгмашев <i>читі нүүр, халар</i>	Изушерский	ср. Кидиеков, Карачаков
35	Чустугешев	Изушерский	
36	Чыбанов	Сагайский	он же Тикинов

«Уничтожение знатных родов было проведено только Чингисханом, но оно не характерно для тюрок, уйгуров и хуннов...», Л.Н. Гумилев «Древние тюрки», Москва, 1993 г., стр.100.» Вследствие гонений на соёк «Читі пүүр», некоторые из них, с целью спасения, приняли на себя названия других родов, к примеру соёк Халар знали, что они и есть Читі пүүр:

– Ахпашевы *читі пүүр* – стали: *том, сор, сайын* (какая-то часть).

– Костяковы *читі пүүр* – стали: *том*

– Санзараевы *читі пүүр* – стали: *сойыт* Сагайский

по сообщению Санзараева
Ивана Назаровича, аал Сыры
Аскизского р-на;

– Ульчугачев *Хызыл читі пүүр*

по сообщению внучки Насти
Ульчугачевой их предок
Петр Ульчугачев –
первый родоначальник
Кызыльской инородческой
Степной Думы (Орджоникид
зевский район);

– Шулбаев *Ах читі пүүр* – *хобый, таяс*

по сообщению Шулбаева
Семена Ивановича – хайчы,
тахпахчы, жителя аала
Анчул Таштыпского района.
эту фамилию близко связывали
с «Хуртуях» – «курт» у нескольких
тюркских народов «волк».

– Иптышев *Читі пүүр*

Родоплеменной состав хакасов

Этнографические группы	Административное название родов	Хакаское название этнографических	Подразделение родов	Количество фамилий групп и родов
Сагайцы	Сагайский	Сагай		
		Читі пүүр:	ах пүүр	11 различных фамилий
			хара пүүр	Колпаковы
			көк пүүр	Барженаковы, Пасияковы
			хуу пүүр	Сиберековы
			хасха пүүр	Урыбины
			таг пүүрі	Анжиганов
			суғ пүүрі	
	Казановский		читі пүүр	Мойнаковы
				Кыржинаевы
	Етиберский		читі пүүр	
	находился в составе Изушерского			
			халар-читі пүүр	6 различных фамилий

Таблица составлена на основе наших полевых материалов и Ревизских сказок, хранящихся в архивах Абакана, Красноярска и Санкт-Петербурга.

Тадар чоннын сөөк-төреллери

Ах пүүр (читі пүүр),
Көк пүүр (сағай),
Хара пүүр (сағай),
Суг пүүрі (читі пүүр),
Тағ пүүрі (читі пүүр),
Хасха пүүр (читі пүүр),
Хуу пүүр (читі пүүр).

Из записей профессора Н.Ф. Катанова о сөөк Читі пүүр:

информатор Сорат Килижеков Степан Петрович: «Хачан-пурунғыда пір апсахтың читі оол полтыр. Чаага ла чөрчен, махачы ооллар полтырлар. Ол чаачы читі оолнаң сыххан род Читі пүүр адалтыр». (информатор подчеркивает то, что сөөк «Читі пүүр» относился к воинскому сословию)

М.И. Боргояков, доктор филологических наук «Источники и история изучения хакасского языка», г. Абакан, 1981 г., стр. 105.

«11-чі номер хумартхы таста (чоох хайда кирткен пічикнеңер парча) онынчы строкада хығырчабыс: йети бөрі өлүрдүм – читі пүүр өдірдім. Че чоох мында родтың адынаңар парча. Ол ат хакастарда, шореңтерде, алтынзархы алтаеңтерде халған. Піс кип-чоох пазып алғабыс: иргі-пурунғыда пістің род Читі пүүр чаачы род полчаң полтыр паза хырғыстарнаң чааласчаң (хырғыс родынаң). Искірген Чүстүгешев Яков, Индіркі Төө аалның чуртағчызы, искен ол пу чоохты Чүстүгешев Арсистен». Хакастарның пүүр этноним чарылча: ах пүүр, хара пүүр, хара хасха пүүр, көк пүүр, тоғыс пүүр. Уйбат сугның ойымында наа хумартхы тас табылған, хайда көк бөрі паза хара бөрі этнонимнердеңер искірілче. Анда чоохталча: Өлүрдүм көк бөрі паза хара бөрі – Көк пүүрнің паза хара пүүрнің родтарын өдірдім.

Информатор А.: «Хачан-да Пырас сугдаң (Мрасс) Тағлығ Шориядаң пістің пу чирзер үс харындас сыхтыр:

Харачах, Кый, Чалтаңмас. Олар Ис суғ кизіре Сохый орында чурт салтырлар. Че соонаң, ипчілері чараспин, тарасхлап парғаннар. Кдый олох орында халтыр, Харачахнаң Чалтаңмас пасха орынзар көстірлер. Ідөк фамилияа кіртірлер: Харачах – Карачаков, Кдый – Килижеков, Чалтаңмас – Челтыгмашев пол партырлар.

Автор-составитель, летописец рода:
Казачинова-Кужакова Галина (Мелейек) Григорьевна, Читі пүүр.

«Читіген-Читіген читі чылтыс»

В книгу о роде-сөөк «Читі пүүр» вошли данные из литературных источников по истории тюркских народов, племен, мифы, легенды, сказки

(сигнальный выпуск)

ДРЕВНЕТЮРКСКИЙ РУНИЧЕСКИЙ АЛФАВИТ

Начертание	Значение		Начертание	Значение	
	русс.	лат.		русс.	лат.
┐┌Xx	a, ā	a, ā	Э	й	ñ
б	б ¹	b ¹	☺☺☺☺☺	нт	nt
ххх	б ² , ā	b ² , ā	з	нч	nč
ʼʼʼ) (X	б	γ	>>	о, у	o, u
εε	г	g	МНН	ō, ū	ō, ū
»»»	д ¹	d ¹	1	п	p
х	д ²	d ²	44	р ¹	r ¹
чнччч	з	z	↑	р ²	r ²
ГГ	ы, i	y, i	У	с ¹	s ¹
D	ј ¹	j ¹ , I	I	с ²	s ²
9	ј ²	j ² , I	⚡⚡	т ¹	t ¹
ΛΛΛ↓↑	k	q	h	т ²	t ²
ʼʼʼʼʼʼ	к	k	ΛΥ	ч	č
┐	л ¹	l ¹	ʼʼʼʼʼΛ	ш	š
Υ	л ²	l ²	⌘		
М	лт	lt			
⚡⚡	м	m			
)	н ¹	n ¹			
нннʼ	н ²	n ²			
чт	ң	ñ			

* Алфавит составлен по: *А.М. Шербок. Тюркская руника: Происхождение древней письменности тюрков. — СПб.: Наука, 2001.*

Примечание. Цифрами отмечены согласные для твердых (1) и мягких (2) слогов.